

Поговорив некоторое время, Чэн Но намеревался переночевать с Бай Жуи, а Ань Ань уснувший из-за усталости раньше обычного, остался с Лю Гуаном.

По сути, он с этими двумя уже десять лет. Если бы это была Земля, то по прошествии семи лет у них бы наметился семилетний зуд пожилых супругов. Но глядя на эти двое с молодыми лицами, Чэн Но чувствовал, что у них все только начинается.

Страсть Бай Жуя к нему так же совсем не ослабел, крепко обняв и прижав Чэн Но к кровати, он начал увлеченно его целовать, проникнув рукой в его одежды. Чтобы не уступить ему, Чэн Но тоже начал его ласкать и поцеловал в ответ, прижимаясь к его телу.

Бурно целуясь с Бай Жуем, он, по ходу дела, распахнул на нем ворот, обнажая его широкую и твердую грудь, оказавшись сверху него. Бай Жуй прищурил свои красивые золотые глаза, ему явно приносило удовольствие его инициатива в ласках.

Глядя на полураспахнутую одежду Бай Жуи, и рассыпавшиеся под ним волосы, Чэн Но тайно сглотнул, кинувшись к его соблазнительной ключице и укусив за нее.

Никто не знает, что имеющий столь невозмутимый и зрелый темперамент Бай Жуи, когда лежит под ним в постели походит на демона-соблазнителя, чрезвычайно соблазняя на совершение преступления.

Чэн Но прикусил сильнее, мышцы под его зубами явно напряглись. Боясь, что Бай Жую больно от укуса, он высунул язык и успокаивающе лизнул его. На нефритово-белой коже важные следы от зубов казались особенно заметными.

Когда он поднял на Бай Жуи взгляд, то увидел, как тот пристально на него смотрит, его обычно острое выражение смягчилось, и расфокусировалось.

Чэн Но приподнялся, и наклонившись над ним поцеловал в губы, обхватил язык Бай Жуй своим и начал посасывать, от легкого к сильному, после того, как они разъединились, дыхание у обоих стало нестабильным.

Потянувшись вниз, он дважды потер оттопырившееся, наполненное жизнью, место. Как и ожидалось, дыхание Бай Жуй стало тяжелее, несмотря на сдержанное выражение лица, он казался еще более соблазнительным в своей выдержке. Именно таким Бай Жуи нравился Чэн Но больше всего.

Посмотрев на оступевший взгляд Чэн Но, сидевшего на нем, уголки рта Бай Жуй приподнялись:

— Сегодня ты начинай.

Лицо Чэн Но слегка покраснело, Бай Жую, похоже, очень нравилось, если он проявлял

инициативу, но стиль наездника все же немного смущающий. Но все же снял с Бай Жуи одежду, затем быстро снял одежду с себя и бросил ее под кровать. Он делал это уже так много раз, что ощущал себя еще тем развратником.

Хотя они видели друг друга бесчисленное количество раз прежде, Чэн Но все еще цепенел, при взгляде на него, Бай Жуи слишком соблазнителен!

Кожа под его руками слегка прохладная, упругая и нежная, под ней он в состоянии смутно ощущать отчетливые мышцы. Чэн Но целовал и касался, от мягкой и тонкой талии до тонких и узких бедер, его губы, постепенно спускаясь, роняли на его кожу серию обжигающих поцелуев и облизываний.

Бай Жуи, кажется, все больше реагирует на его наступление, его дыхание участилось.

Чэн Но изучил, то, что обычно делал с ним Бай Жуи, он обвил его сосок своим языком и слегка лизнул его. У Бай Жуи в этом месте было весьма чувствительное место, и сейчас, от ласк, он подрагивал всем телом, отчего Чэн Но испытал самодовольство.

Он, затаив дыхание, приподнялся, нарочито посмотрел на Бай Жуи, и лизнул сосочек еще несколько раз, подразнив:

— Вот так верно, тебе нравится?

Глаза Бай Жуи приобрели глубину, и он спокойно ответил:

— Нравится.

Теперь настала очередь Чэн Но смутится, его желание тоже достигло предела, поэтому он выпрямился и взял сбоку мазь в качестве смазки.

Когда он проявлял инициативу, то самый неловкий момент происходил именно сейчас, когда он начинал себя подготавливать. Бай Жую, по видимому, нравилось наблюдать за этим, и он не моргая смотрел на него.

Под взглядом этих чрезмерно ярких золотых глаз дыхание и движения Чэн Но не могли не нарушаться.

Закрыв глаза, он продолжал растягивать себя, вводя внутрь свои, слегка дрожавшие пальцы, от этих движений, он неосознанно приподнял бедра.

Лежавший Бай Жуи медленно распрямился, и обняв Чэн Но, несколько раз лизнул его ухо прошепав:

— Не останавливайся, хочу наблюдать.

Лицо Чэн Но пылало, и тот, конечно, знал, как ему стыдно за свои движения. Но низкий и магнетический голос Бай Жуи слишком соблазнителен, и он, не способный сопротивляться его сказанному, послушно выполнил сказанное. Грудь Бай Жуи также резко колебалась.

Тонкие и прохладные пальцы, также проникли в его дырочку, вместе с его собственными, начав там двигаться.

Чэн Но издал слабый непостижимый вздох, его тело задрожало, а с губ сорвался наполненный мольбой голос:

— Я уже готов.

Бай Жуи потерся своими губами о его, вынул из него пальцы и медленно снова лег.

Когда палец был вытасчен, послышался легкий звук, и Чэн Нуо немного смутился. Теперь, когда такого рода вещи, возможно, были проделаны слишком много, подготовка не нужна, внутри уже очень влажно, и его тело также очень сильно зудело внутри.

Чрезвычайно энергичные тинтины Бай Жуя стояли прямо перед ним.

Чэн Но сжал один из них рукой, не удержавшись от мыслей, он выглядит таким нежным, изысканным и красивым, но в этом месте он истинный монстр.

Он оседлал Бай Жуи за талию, глубоко вздохнул и медленно сел, насаживая себя. От медленного движения он чувствовал, как горячий твердый предмет подпирает его тело и мало-помалу проникает в глубину.

Когда он наконец вошел, Чэн Но с облегчением вздохнул, только тогда осознав, что Бай Жуи не сводит с того места глаз, отчего его старое лицо внезапно покраснело.

Когда-то Бай Жуи являлся столь чистым милостивым ребенком, ах, а теперь они оба стали такими извращенцами, и в этом он не уступает ему. Единственный, кто не изменился — это Лю Гуан...

Глядя на неподвижно застывшего Чэн Но, Бай Жуи понял, что он потерялся в мыслях, поэтому он резко приподнял талию, резко двинувшись, сильно потерся о его сладенькую точку.